

НАМ НУЖНА ОДНА ПОБЕДА

(к 100-летию со дня рождения
писателей-фронтовиков Ю.В.
Друниной, Б.Ш. Окуджавы, Б.Л.
Васильева)

Виртуальная выставка

Ю.В. Друнина, Б.Ш. Окуджава, Б.Л. Васильев... Этих писателей связывает очень многое. Они родились в мае 1924 г. В начале Великой Отечественной войны в семнадцати-восемнадцатилетнем возрасте добровольцами ушли на фронт. Остались живы. Очень много своих произведений посвятили этому трагическому периоду в истории страны. Ценность их велика, ведь свидетельства очевидцев – это откровенный рассказ об увиденном и пережитом.

ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА ДРУНИНА

Юлия Друнина оставила потомкам память о военном времени, о себе и своих товарищах, запечатлев ее в стихах. Основная тема ее военной лирики – люди на войне, их чувства и поступки, воспоминания о счастливых мирных днях и мечты о победе.

Юлия Друнина

***

Я ушла из детства в грязную теплушку,
В эшелон пехоты, в санитарный взвод.
Дальние разрывы слушал и не слушал
Ко всему привыкший сорок первый год.

Я пришла из школы в блиндажи сырые,
От Прекрасной Дамы в «мать» и «перемать»,
Потому что имя ближе, чем «Россия»,
Не могла сыскать.

***

Я хочу забыть вас, полковчане,
Но на это не хватает сил,
Потому что мешковатый парень
Сердцем амбразуру заслонил.
Потому что полковое знамя
Раненая девушка несла -
Скромная толстушка из Рязани,
Из совсем обычного села.
Всё забыть. И только слушать песни.
И бродить часами на ветру...
Где же мой застенчивый ровесник,
Наш немногословный политрук?
Я хочу забыть свою пехоту.
Я забыть пехоту не могу.
Беларусь. Горящие болота.
Мёртвые шинели на снегу.

Юлия Друнина

***

Неужель тобою позабыто
То, о чём забыть я не могу?
Тонут, тонут конские копыта
В мокром неслежавшемся снегу.
Мы с тобою - первый раз в разведке,
Нам с тобой - по восемнадцать лет.
Пуля сбила хлопья снега с ветки,
В тёмном воздухе оставив след.

Вновь снежинки надо мною кружат,
Тихо оседая на висках.
Ставшая большой любовью, дружба
Умирает на моих глазах...
Сколько раз от смерти уносили
Мы с тобою раненых в бою -
Неужели мы теперь не в силе
Воскресить, спасти любовь свою?

Два вечера

Мы стояли у Москвы-реки,
Тёплый ветер платьем шелестел.
Почему-то вдруг из-под руки
На меня ты странно посмотрел -
Так порою на чужих глядят.
Посмотрел и улыбнулся мне:
- Ну, какой же из тебя солдат?
Как была ты, право, на войне?
Неужель спала ты на снегу,
Автомат пристроив в головах?
Понимаешь, просто не могу
Я тебя представить в сапогах!..

Я же вечер вспомнила другой:
Миномёты били, падал снег.
И сказал мне тихо дорогой,
На тебя похожий человек:
- Вот, лежим и мёрзнем на снегу,
Будто и не жили в городах...
Я тебя представить не могу
В туфлях на высоких каблуках!..

Юлия Друнина

Ты вернешься

Машенька, связистка, умирала
На руках беспомощных моих.
А в окопе пахло снегом талым,
И налет артиллерийский стих.
Из санроты не было повозки,
Чью-то мать наш фельдшер величал.

...О, погон измятые полоски
На худых девчоночьих плечах!
И лицо — родное, восковое,
Под чалмой намокшего бинта!..

Прошипел снаряд над головою,
Черный столб взметнулся у куста...

Девочка в шинели уходила
От войны, от жизни, от меня.
Снова рыть в безмолвии могилу,
Комьями замерзшими звеня...

Подожди меня немного, Маша!
Мне ведь тоже уцелеть навряд...

Поклялась тогда я дружбой нашей:
Если только возвращусь назад,
Если это совершится чудо,
То до смерти, до последних дней,
Стану я всегда, везде и всюду
Болью строк напоминать о ней —
Девочке, что тихо умирала
На руках беспомощных моих.

И запахнет фронтом — снегом талым,
Кровью и пожарами мой стих.

Только мы — однополчане павших,
Их, безмолвных, воскресить вольны.
Я не дам тебе исчезнуть, Маша, —
Песней возвратишься ты с войны!

Юлия Друнина

Мой отец

Нет, мой отец погиб не на войне —
Был слишком стар он, чтобы стать солдатом,
В эвакуации, в сибирской стороне,
Преподавал он физику ребятам.

Он жил как все. Как все, недоедал.
Как все, вздыхал над невеселой сводкой.
Как все, порою горе заливал
На пайку хлеба выменянною водкой.

Ждал вести с фронта — писем от меня,
А почтальоны проходили мимо...
И вдалеке от дыма и огня
Был обожжен войной неизлечимо.

Вообще-то слыл он крепким стариком —
Подтянутым, живым, молодеватым.
И говорят, что от жены тайком
Все обивал порог военкомата.

В Сибири он легко переносил
Тяжелый быт, недосыпанье, голод.
Но было для него превыше сил
Смириться с тем, что вновь мы сдали город.

Чернел, а в сердце ниточка рвалась —
Одна из тех, что связывают с жизнью.
(Мы до конца лишь в испытанья час
Осознаем свою любовь к Отчизне.)

За нитью — нить. К разрыву сердце шло.
(Теперь инфарктом называют это...)
В сибирское таежное село
Вползло военное второе лето.

Старались сводки скрыть от старика,
Старались — только удавалось редко.
Информбюро тревожная строка
В больное сердце ударяла метко.

Он задыхался в дыме и огне,
Хоть жил в Сибири — в самом центре тыла.
Нет, мой отец погиб не на войне,
И все-таки война его убила...

Ах, если бы он ведать мог тогда
В глухом селе, в час отступленья горький,
Что дочь в чужие будет города
Врываться на броне «тридцатьчетверки»!

Юлия Друнина

Бинты

Глаза бойца слезами налиты,
Лежит он, напряженный и белый,
А я должна приросшие бинты
С него сорвать одним движеньем смелым.
Одним движеньем — так учили нас.
Одним движеньем — только в этом жалость...
Но встретившись со взглядом страшных глаз,
Я на движенье это не решалась.
На бинт я щедро перекись лила,
Стараясь отмочить его без боли.
А фельдшерица становилась зла
И повторяла: «Горе мне с тобою!
Так с каждым церемониться — беда.
Да и ему лишь прибавляешь муки».
Но раненые метили всегда
Попасть в мои медлительные руки.
Не надо рвать приросшие бинты,
Когда их можно снять почти без боли.
Я это поняла, поймешь и ты...
Как жалко, что науке доброты
Нельзя по книжкам научиться в школе!

В сорок первом

Мы лежали и смерти ждали -
Не люблю я равнин с тех пор...
Заслужили свои медали
Те, кто били по нам в упор, -
Били с «мессеров», как в мишени.
До сих пор меня мучит сон:
Каруселью заходят звенья
На беспомощный батальон.
От отчаянья мы палили
(Всё же легче, чем так лежать)
По кабинам, в кресты на крыльях,
Просто в господа бога мать.

Было летнее небо чисто,
В ржи запутались васильки...
И молились мы, атеисты,
Чтоб нагрянули «ястребки».
Отрешенным был взгляд комбата,
Он, прищурясь, смотрел вперед.
Может, видел он сорок пятый
Сквозь пожары твои,
Проклятый,
Дорогой -
Сорок первый год...

Читает Юлия Друнина:

[https://www.youtube.com/watch?v=SQhDE4xjMSE:](https://www.youtube.com/watch?v=SQhDE4xjMSE)

Юлия Друнина

Тост

Бывает в людях качество одно,
Оно дано им или не дано —
Когда в горячке бьется пулемет,
Один лежит, другой бежит вперед.

И так во всем, и всюду, и всегда —
Когда на плечи свалится беда,
Когда за горло жизнь тебя возьмет,
Один лежит, другой бежит вперед.

Что делать? Видно, так заведено...
Давайте в рюмки разольем вино,
Мой первый тост и мой последний тост
За тех, кто в полный поднимался рост!

Ты должна

Побледнев,
Стиснув зубы до хруста,
От родного окопа
Одна
Ты должна оторваться,
И бруствер
Проскочить под обстрелом
Должна.
Ты должна.
Хоть вернешься едва ли,
Хоть «Не смей!»
Повторяет комбат.
Даже танки
(Они же из стали!)
В трех шагах от окопа
Горят.
Ты должна.
Ведь нельзя притворяться
Перед собой,
Что не слышишь в ночи,
Как почти безнадежно
«Сестрица!»
Кто-то там,
Под обстрелом, кричит...

Юлия Друнина

Тот осколок, ржавый и щербатый...

Тот осколок, ржавый и щербатый,
Мне прислала, как повестку, смерть.
Только б дотащили до санбата,
Не терять сознание, не сметь!

А с носилок свешивались косы —
Для чего их, дура, берегла!..
Вот багровый дождь ударил косо,
Подступила, затопила мгла.

Ничего. Мне только девятнадцать.
Я еще не кончила войну,
Мне еще к победе пробиваться
Сквозь снегов и марли белизну.

Баллада о десанте

Хочу, чтоб как можно спокойней и суше
Рассказ мой о сверстницах был...
Четырнадцать школьниц — певуний, болтушек —
В глубокий забросили тыл.

Когда они прыгали вниз с самолета
В январском продрогшем Крыму,
«Ой, мамочка!» — тоненько выдохнул кто-то
В пустую свистящую тьму.

Не смог побелевший пилот почему-то
Сознание вины превозмочь...
А три парашюта, а три парашюта
Совсем не раскрылись в ту ночь...

Оставшихся ливня укрыла завеса,
И несколько суток подряд
В тревожной пустыне враждебного леса
Они свой искали отряд.

Случалось потом с партизанками всяко:
Порою в крови и пыли
Ползли на опухших коленях в атаку —
От голода встать не могли.

И я понимаю, что в эти минуты
Могла партизанкам помочь
Лишь память о девушках, чьи парашюты
Совсем не раскрылись в ту ночь...

Бессмысленной гибели нету на свете —
Сквозь годы, сквозь тучи беды
Поныне подругам, что выжили, светят
Три тихо сгоревших звезды...

Читает Надежда Вербицкая:

https://www.youtube.com/watch?v=5yl_SWOenuY

Юлия Друнина

***

За тридцать лет я сделала так мало,
А так хотелось много сделать мне!
Задачей, целью, смыслом жизни стало
Вас воскресить — погибших на войне.

А время новые просило песни,
Я понимала это, но опять
Домой не возвратившийся ровесник
Моей рукою продолжал писать.

Опять, во сне, ползла, давясь от дыма,
Я к тем, кто молча замер на снегу...
Мои однополчане, побратимы,
До самой смерти я у вас в долгу!

И знаю, что склонитесь надо мною,
Когда ударит сердце, как набат,
Вы — мальчики, убитые войною,
Ты — мною похороненный комбат.

***

Целовались.
Плакали
И пели.
Шли в штыки.
И прямо на бегу
Девочка в заштопанной шинели
Разбросала руки на снегу.

Мама!
Мама!
Я дошла до цели...
Но в степи, на волжском берегу,
Девочка в заштопанной шинели
Разбросала руки на снегу.

Юлия Друнина

***

Я родом не из детства — из войны.
И потому, наверное, дороже,
Чем ты, ценю я радость тишины
И каждый новый день, что мною прожит.

Я родом не из детства — из войны.
Раз, пробираясь партизанской тропкой,
Я поняла навек, что мы должны
Быть добрыми к любой травинке робкой.

Я родом не из детства — из войны.
И, может, потому незащищённей:
Сердца фронтовиков обожжены,
А у тебя — шершавые ладони.

Я родом не из детства — из войны.
Прости меня — в том нет моей вины...

Читает Елена Асеева:

<https://yandex.ru/video/preview/3266076797715190063>

Буллат Окуджава в своих стихах осуждает саму сущность войны, противопоставляя ее радости жизни, любви и счастью. Он воспринимает войну как трагедию для человека, несправедливое и бессмысленное испытание, несущее смерть, увечье, горечь потерь.

Буллат Шалвович Окуджава

Б.Ш. Окуджава

...Я все ходил и ходил к военному, надоедал. Наконец, этот Качаров не выдержал и сказал: «Вот вам повестки». Мы сели и сами себе их написали... Мне было 17 лет.

Война – это грязь, война – это мерзость. Какая бы она ни была. Приходится иногда брать в руки оружие и защищаться от нашествия. Это необходимо, но я не воспеваю войну.

У Толстого есть фраза: «Патриотизм – последнее прибежище для негодяев». Мне здесь трудно спорить с Львом Николаевичем. Никогда об этом не задумывался. Я думаю, что патриотизм – биологическое чувство. Хочу я или нет – я патриот. Я на этом вырос.

(Булат Окуджава)

Б.Ш. Окуджава

Мое поколение

Всего на одно лишь мгновенье
Раскрылись две створки ворот,
И вышло мое поколение
В свой самый последний поход.

Да, вышло мое поколение,
Усталые сдвоив ряды.
Непросто, наверно, движенье
В преддверии новой беды.

Да, это мое поколение,
И знамени скромн наряд,
Но риск, и любовь, и терпенье
На наших погонах горят.

Гудят небеса грозовые,
Сливаются слезы и смех.
Все - маршалы, все - рядовые,
И общая участь на всех.

Вдова

Он не писал с передовой,
она — совсем подросток —
звалась соломенной вдовой;
сперва — соломенной вдовой,
потом — вдовою просто.

Под скрип сапог, под стук колес
война ее водила,
и было как-то не до слез,
не до раздумий было.

Лежит в шкатулке медальон
убитого солдата.
Давно в гражданке батальон,
где он служил когда-то.

Но так устроено уже:
не сохнет лист весенний,
не верят вдовы в смерть мужей
и ждут их возвращенья.

Не то чтоб в даль дорог глядят
с надеждою на чудо,
что, мол, вернется он назад,
что вот придет домой солдат
неведомо откуда.

А просто, бед приняв сполна,
их взгляду нет границы,
и в нем такая глубина,
что голова кружится.

Как будто им глаза даны,
чтобы глазами теми
всем не вернувшимся с войны
глядеть на мир весенний.

Б.Ш. Окуджава

Первый день на передовой

Волнения не выдавая,
оглядываюсь, не спрашивая.
Так вот она - передовая!
В ней ничего нет страшного.

Трава не выжжена, лесок не хмур,
и до поры
объявляется перекур.
Звенят комары.

Звенят, звенят
возле меня.
Летят, летят -
крови моей хотят.

Отбиваюсь в изнеможении
и вдруг попадаю в сон:
дым сражения, окружение,
гибнет, гибнет мой батальон.

А пули звенят
возле меня.
Летят, летят -
крови моей хотят.

Кричу, обессилив,
через хрипоту:
"Пропадаю!"
И к ногам осины,
весь в поту,
припадаю.

Жить хочется!
Жить хочется!
Когда же это кончится?..

Мне немного лет...
гибнуть толку нет...
я ночных дозоров не выстоял...
я еще ни разу не выстрелил...

И в сопревшую листву зарываюсь
и просыпаюсь...

Я, к стволу осины прислонившись, сижу,
я в глаза товарищам гляжу-гляжу:
а что, если кто-нибудь в том сне побывал?
А что, если видели, как я воевал?

* * *

Не верь войне, мальчишка,
не верь: она грустна.
Она грустна, мальчишка,
как сапоги тесна.

Твои лихие кони
не смогут ничего:
ты весь — как на ладони,
все пули — в одного.

<https://yandex.ru/video/preview/18231099864099146296>

Б.Ш. Окуджава

Ночь после войны

Ничем тебя в памяти
не превозмочь,
первая послевоенная ночь.
Отгремели салюты,
сник закат,
улеглось победное торжество.
Но не спит,
но по городу ходит солдат..
Это что за бессонница
водит его?
Играет оркестр
в старом саду.
Как много невест
в этом году!
Холодное тело трубы обхватив,
трубит музыкант
забытый мотив.
И просится в сердце
мелодия та,
мигает фонарь,
как единственный глаз,
кружатся невесты,
плывет темнота...
С разлуки их молодость
началась.
Безногие люди сидят на скамье,
они не хотят говорить о войне,
лишь вслед мне упрямо и долго
глядят:
«Откуда такой невредимый солдат?»
И молча грустят
и вздыхают незло:
«Здорово мальчику
повезло...»

А мальчик
по саду идет стороной,
мальчик,
выращенный
войной,
две морщинка у рта
горьки-горьки,
и пылью пропитаны сапоги.
Где он не шел?
По каким городам?
Полосатых верст подсчитать
невмочь,
а сколько он мучился и страдал,
пока не нахлынула эта ночь,
ночь
удивительной тишины,
первая ночь
после войны!

Песенка о московских ополченцах

Над нашими домами разносится набат,
и затемнены улицы одело.
Ты научи любви, Арбат,
а дальше — дальше наше дело.

Гляжу на двор арбатский, надежды не тая,
вся жизнь моя встает перед глазами.
Прощай, Москва, душа твоя
всегда, всегда пребудет с нами!

Расписки за винтовки с нас взяли писаря,
но долю себе выбрали мы сами...
Прощай, Москва, душа твоя
всегда, всегда пребудет с нами!

Б.Ш. Окуджава

А ГОДЫ УХОДЯТ, УХОДЯТ...

В нашем доме война отремела,
Вновь земля зеленеет,
Злые пули по кровь не летят...
Женихи навсегда молодые
С фотографий военных глядят.
А годы уходят, уходят,
Вернуться назад не хотят...

По дорогам, по старым дорогам
Отправляется память
Иногда, словно так, невпопад...
Как из песни не выкинуть слова,
Так из сердца — погибших ребят.
А годы уходят, уходят,
Вернуться назад не хотят...

Твои плечи с бедою знакомы,
Твои белые руки
Кровь и пепел смывали с полей...
И земля никогда не забудет
Боль и слезы своих дочерей.
Хоть годы уходят, уходят,
Хоть время торопит — скорей!

Может, время всех ран не излечит,
Но черемухи белой
Невозможные гроздья горят...
Потому что любовь и надежда,
Что ни делай — бессмертны сто крат!
А годы уходят, уходят,
Вернуться назад не хотят...

Письма

Дороги непогодю размыты,
и сапоги раскисли от воды.
Труды командировочного быта —
какие это тяжкие труды!
Мы отправляем письма нашим милым,
но даже письма пахнут октябрем,
и авторучек синие чернила
как будто перемешаны с дождем.
Мы пишем так: «Раздуй огонь пожарче,
чтоб в эту комнату как в Африку войти:
веселый краснобокий самоварчик
из старого чулана прихвати,
а то ведь может хворь скрутить любая...
Как хочется тепла и тишины...»
Но милые читают, улыбаясь,
Им эти беды попросту смешны.
И писем тех не прячут по шкапулкам.
Им, верно, вспоминается тогда,
как шла по затемненным переулкам
другая, настоящая беда;
как где-то за сожженными лесами
давно домов растаяло тепло,
Лишь расстоянье, словно наказание,
за спинами солдатскими текло,
и смерть была близка, и небо — хмуро,
но мы писали письма на восток,
похлеще, чем военная цензура,
вымарывая грусть свою из строк.
Писали так: «У нас совсем спокойно.
Окоп — уютен. Выстрелы — редки...»
И уносили в сумках почтальоны
пропахшие любовью уголки.
Когда же, уцелевшие в дороге,
прошедшие по разным адресам,
вдруг подступали ласковые строки
к усталым и заплаканным глазам
и проступали стершиеся даты,
не укрывая смысла своего,
тогда никто не смел корить солдата
за выдумку нелегкую его.

Б.Ш. Окуджава

***

От войны войны не ищут.
У войны слепой расчет:
Там чужие пули рыщут,
Там родная кровь течет.

Пулька в золотой сорочке
Со свинцовым животом...
Нет на свете злей примочки,
Да кого спросить о том?

Всем даруется победа,
Не взаправду - так в душе.
Каждый смотрит на соседа,
А соседа нет уже.

Нас ведь создал Бог для счастья
Каждого в своем краю.
Отчего ж глухие страсти
Злобно сводят нас в бою?

Вот и прерван век недолгий,
И летят со всех сторон
Письма, словно треуголки
Бонапартовых времен.

Джазисты

Джазисты уходили в ополчение,
цивильного не скинув облаченья.
Тромбонов и чечёток короли
в солдаты необученные шли.

Кларнетов принцы, словно принцы крови,
магистры саксофонов шли, и, кроме,
шли барабанных палок колдуны
скрипучими подмостками войны.

На смену всем оставленным заботам
единственная зрела впереди,
и скрипачи ложились к пулеметам,
и пулеметы бились на груди.

Но что поделать, что поделать, если
атаки были в моде, а не песни?
Кто мог тогда их мужество учесть,
когда им гибнуть выпадала честь?

Едва затихли первые сраженья,
они рядом лежали. Без движенья.
В костюмах предвоенного шитья,
как будто притворяясь и шутя.

Редели их ряды и убывали.
Их убивали, их позабывали.
И все-таки под музыку земли
их в поминанье светлое внесли,
когда на пяточке земного шара
под майский марш, торжественный такой,
отбила каблуки, танцуя, пара
за упокой их душ. За упокой.

Читает Булат Окуджава:

<https://yandex.ru/video/preview/14473509517077535046>

Б.Ш. Окуджава

Родина

С войной мы стали вдруг взрослее,
а дни не ждут: скорей, скорей...
С недолгой юностью своею
я распрощался на заре.
Прощай! И затихали речи,
как будто слов запас иссяк,
и шла, и шла ко мне навстречу
земля, о помощи прося.
Сожжённый дом, изрыто поле,
народ, бредущий на восток...
Мне душу тот пейзаж изжёл.
Я был как будто крепко болен,
а боли той унять не мог.
Но как издревле, как когда-то
в походах трудных повелось,
меня усталые солдаты
лечили песнями до слёз.
Не отыскать сильнее средства,
и драгоценней всех даров
мне было верное соседство
тех бездипломных докторов.

Не потому, что был на диво
хорош мотив и ночь плыла
а потому, что с тем мотивом
мне в сердце Родина вошла.
И обожгла своей любовью,
печалью горькою до дна:
и понял я, что нам обоим
судьба назначена одна.
Судьба земли, войной объята,
побед размеченные дни...
Ах песни, песни. Сколько правды
тогда раскрыли мне они.
В них было всё, чем люди дышат
что как зеницу берегут,
вот почему, певцов забывши,
забыть их песен не могу.

Тема Великой Отечественной войны и судьба поколения, для которого война стала главным событием в жизни, звучит во многих произведениях Бориса Васильева. Концовки его произведений в основном трагичны, как трагична сама война.

Борис
Львович
Васильев

Борис Васильев

Спасибо за просмотр!

